

1930-е. Спокойную жизнь одной московской семьи разрушает приговор - "изменник родины". Пятилетняя Эля и её мама высланы в Киргизию, и там они заново возвращаются к нормальной жизни, имея за душой лишь котомку с вещами. Причём возвращаются неоднократно, потому как раз за разом обстоятельства бросают их в неизвестное и отнюдь не более лёгкое "завтра". День за днем, год за годом. И это не выдумка, изрядно приукрашенная автором, а подлинная история девочки Стеллы Нудольской и ее семьи. Читаешь и поражаешься силе человеческого духа, а после прочтения видишь мир и людей немного иначе. Многограннее и лучше.

"Сахарный ребёнок" - не мемуары в чистом виде, но и не вымысел: несмотря на рассказ от лица маленькой Эли, автор не даёт никакого "детского взгляда" на историю 1930-1940-х, не играет с читателями в надуманные "перевоплощения в ребёнка": напротив, за рассказом девочки отчётливо просматривается взрослый человек. Возможно, именно поэтому повесть, изначально адресованная читателям 12-16 лет, в один прекрасный день перестала восприниматься как "подростковая", став частью большой русской литературы.

Новое издание "Сахарного ребёнка" - признание этого факта. Рассказ о том, как мемуары превращаются в повесть и что скрыто за текстом, - это вторая часть книги, не менее увлекательная и драматичная. Дополненное фотоматериалами, предисловием, развёрнутым комментарием, это издание вписывает историю девочки Эли в исторический и литературный контекст. А ещё - в контекст педагогический: об этом в книге рассказывает известный педагог Евгений Ямбург. И спустя пять лет после выхода первого тиража повесть выглядит самой настоящей живой классикой - и по-прежнему привлекает внимание как читателей, так и исследователей.